В заплесневелой кабине лифта запах крови усилился. Призраки в красном окружили Хань Фэя в центре.

— Что произойдет, если я просто останусь на месте?

Лифт не двигался с 4-го этажа. Со временем в тела людей в красных одеждах, казалось, вводили кровь. Их кожа начала растягиваться по мере того, как их тела расширялись. Смерть ждала его, если он останется, поэтому Хань Фэй решил выйти.

В тот момент, когда он вышел из кабинки, дверь медленно закрылась. Сквозь закрывающуюся щель он мог видеть группу краснокожих людей, стоявших спиной к нему. Вскоре дверь полностью закрылась, и цифра на панели быстро сменилась. Хань Фэй думал, что число остановится на 1, но оно продолжало снижаться до отрицательного значения. Он остановился только на 18-м этаже.

'Лифт тоже соединён с подземными этажами?'

Поскольку Хань Фэй уже был на 4-м этаже, он не собирался упускать эту возможность. Он побежал к комнате 4044. Комната 4044 в игре "Зиккурат" отличалась от комнаты в загадочном мире. Страж двери не был безголовым.

'Что ж, теперь у меня есть шанс увидеть, как он выглядит на самом деле’.

Хань Фэй прокрался в комнату 4044. Пока он, затаив дыхание, смотрел на экран, страж дверей в игре внезапно подмигнул. Его голова, казалось, двигалась, но в то же время и нет. Это было странное чувство, которое Хань Фэй не мог описать, но он почувствовал, как холодок пробежал у него по спине.

После того, как он снова сел на диван, Хань Фэй снова повернулся к экрану и, наконец, понял, в чем дело. На него смотрел страж дверей в игре, но не на персонажа, которым он управлял, а на Хань Фэя вне игры.

‘Что это за технология такая?'

Хань Фэй понятия не имел, было ли это ловушкой или пасхальным яйцом. Он попытался толкнуть дверь комнаты 4044, и затем на экране появился фрагмент разговора.

[Не мог бы ты помочь вернуть мою голову на место?]

Не было ни намека, ни предупреждения. Вокруг него тоже не было ни одного NPC.

'Стоп, страж двери разговаривает со мной?'

Хань Фэй щелкнул по диалоговому окну, и появилось нечто еще более запутанное. Ему было предложено 3 варианта, но все 3 из них были одинаковыми

[Нет.]

[Комната 4044 ближайшая к комнате 4444. Верни мне голову, и я смогу помочь тебе покончить с этим бесконечным кошмаром. Чтобы попасть в комнату 4044, ты должен помочь мне кое-что сделать. Независимо от того, что ты выберешь, в конечном счете ты окажешься здесь.]

Слова в поле постоянно менялись, но доступными вариантами всегда было "нет", как будто это уже было предопределено и не могло быть изменено.

[Зло, которое ты видишь, должно быть злом; доброта, которую ты видишь, должна быть добротой? Если у тебя есть шанс приблизиться к "божественному", ты должен заглянуть за их спины, туда, где скрыта их человечность. Насколько ярко сияние их божественности, настолько грязна их человечность. Помоги мне, и я смогу раскрыть тебе секреты неупоминаемого.]

Хань Фэй был очень задет содержанием разговора. Неупоминаемые представляли собой нечто уникальное в игре.

‘Безголовый страж дверей хочет вернуть свою голову. Я должен использовать эти знания в своих интересах, когда войду в систему в следующий раз.’

После некоторого колебания Хань Фэй не выбрал ничего из предложенного, ему не нравилось идти по пути, указанному ему другими. Но если бы он не сделал никакого выбора, игра застряла бы на этой странице. После многих попыток Хань Фэй запомнил лицо стража дверей и затем решил выйти из игры. Как только он это сделал, игровой экран немедленно почернел, вместо того чтобы вернуться в главное меню.

— Хм? Я играю в эту игру уже несколько десятилетий, но такого никогда не случалось. Что-то не так с телевизором?

Чжуан Жэнь в замешательстве подошёл к телевизору.

— Оставайся на месте! Мне кажется, я что-то запустил. — Несколько секунд спустя на черном экране появилась пара кровоточащих глаз. Глаза мерцали, как будто их что-то сдерживало. Из центра глаз потекли струйки крови. Вскоре кровеносные капилляры заполнили экран, словно пытаясь прорваться сквозь него. Это событие напомнило Хань Фэю о Духовном путешественнике. Всякий раз, когда он использовал этот талант, его системное меню кишело кровеносными капиллярами, а затем разрывалось посередине, как будто кто-то с силой выломал дверь.

'Они слишком похожи, сколько секретов ещё скрывает эта игра?’

Идеальная жизнь была больше, чем игрой, благодаря наличию черного ящика. У него было много слабых связей с реальностью, он стирал границу между реальным и виртуальным мирами, смешивая живых и мертвых воедино. Никто не знал, что за секрет скрывался внутри черного ящика. Все попытки его предыдущих владельцев разобраться в нём потерпели неудачу. Хань Фэю предстояло еще пройти долгий путь, чтобы открыть черный ящик, но то, что он увидел до сих пор, полностью изменило его жизнь. Это было похоже на то, как если бы во время игры он медленно раскрывал правду об окружающем мире.

Пара красных глаз уставилась на Хань Фэя, прежде чем в конце концов рассеяться. Кровавый туман сгустился в предложение – это первое предупреждение, после трёх наступит смерть. Предупреждение вскоре исчезло, и экран остался черным.

‘3 предупреждения? Черный ящик также выдал мне 3 предупреждения, если я попытаюсь рассказать другим о черном ящике или загадочном мире. После трех предупреждений черный ящик взорвется у меня в голове.’

Глаза Хань Фэя сузились.

— Эта игра была разработана директором Immortal Pharma, когда он был молод. Черный ящик в моей голове был подарен мне старшим братом директора. Когда я получил черный ящик,

директор был мертв уже некоторое время, но возможно ли, что, несмотря на то, что директор уже мёртв, его память или сознание продолжают жить внутри чёрного ящика? Или он спрятался в какой-то части черного ящика?’

Это было всего лишь предположение, у Хань Фэя не было доказательств. В любом случае, такой маленький комедийный актер, как он, всё равно ничего не смог бы сделать против такой крупной компании, как Immortal Pharma.

'Фу Шэн и директор – предыдущие владельцы "черного ящика". По воспоминаниям управляющего, я могу подтвердить, что они оба действительно существуют, но Чжуан Жэнь сказал, что у директора не было старшего брата, а директор часто разговаривал сам с собой. Какие именно отношения между этими двумя братьями? 1 отвечал за исследование загадочного мира, в то время как другой расширял свое влияние в реальном?’

Уставившись на чёрный экран, Хань Фэй отложил контроллер:

— Из двух братьев один может видеть будущее, но является ли будущее, которое он видел, настоящим? Действительно ли мир будет развиваться так, как он это предвидел?’

Хань Фэй не думал, что это правда. По крайней мере, он думал, что братья не могли предсказать, что он решит открыть чёрный ящик с обеих сторон.

‘В любом случае, я пойду своим путем.’

Отключив питание, Хань Фэй перезапустил игру "Зиккурат". Игра началась как обычно, как будто все, что было раньше, было всего лишь иллюзией. Персонаж возродился в районе Счастья. Атмосфера была радостной и мирной, но теперь игровой персонаж теперь был одет в окровавленную одежду.

— Игровой персонаж изменился!

Хань Фэй не начал проходить карты. Вместо этого он откинулся на спинку стула и спокойно уставился на персонажа. Ему показалось, что эта игра в Зиккурат была очень похожа на миссию управляющего в загадочном мире. С каждой смертью наступало бы возрождение. Память жертвы медленно исчезала, пока та не становилась не более чем оболочкой, персонажем, контролируемым другими.

‘Я уйду далеко, только если буду находиться под контролем других? В этом ли истинный смысл? Директор хотел сказать игроку, что только будучи пешкой, можно сохранить свою индивидуальность?’

Взглянув на окровавленную одежду персонажа, Хань Фэй усмехнулся:

'Я столько лет был в тени всеобщего внимания. Наконец-то мне дали шанс встать в центре сцены. Я не собираюсь позволять кому-либо еще контролировать мою жизнь. Поскольку черный ящик был передан мне, я имею право решать, что с ним делать.’

— Хань Фэй… Может, теперь мы пойдем знакомиться с моей семьей? — Чжуан Жэнь больше не мог выносить этого молчаливого обращения. Он встал так, чтобы Хань Фэй не мог видеть экран.

— Даже если я смогу только смотреть на них издалека, я готов отдать тебе всё: этот дом, моё имущество и так далее.

Увидев решимость на лице Чжуан Жэня, Хань Фэй решил, что пришло время прекратить эту игру. В конце концов, он уже получил все, что ему было нужно.

— Хорошо. — Хань Фэй встал, чтобы выключить игру. Затем он поместил контроллер внутрь чёрного ящика, в котором уже были кассета и терапевтическое устройство.

— Пожалуйста, помоги мне потом вернуть игру в коробку, я заберу всё домой.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3391728